

В вечной тьме, пронизывающей вселенную, не было ни единого проблеска света; всеобъемлющая пустота, в которой ничего нельзя было различить.

Среди бесконечного Хаоса бесцельно блуждали несколько первозданных сущностей, среди которых можно было различить Хаос, Гею, Тартар, Никс, Эрос, Одина, Ве, Вили, Брахму, Вишну и Шиву.

В один из дней, ничем не отличающийся от других в этом безвременном царстве, необычайное событие разрушило монотонность.

Внезапно в крошечной тьме зародился свет - одинокая искра, которая обычно остается незамеченной, но в этой абсолютной черноте она сияла, как миллион солнц.

Быстро уловив это явное нарушение Хаоса, все первозданные Боги в благоговейном трепете взирали на то, чего никогда прежде не видели, - зрелище одновременно прекрасное и священное, величественное и непостижимое.

Словно привлеченные пламенем, все первозданные боги Хаоса устремились к сверкающему свету.

Однако не успели они приблизиться к ничтожному сиянию, как развернулось колоссальное явление.

Минутный огонек, который до этого был не больше уголька, начал раздуваться.

Затем, в ослепительной вспышке, он с непостижимой скоростью разлетелся по всей Вселенной, заливая своим сиянием каждый дюйм бесконечного пространства.

Тьма, веками царившая в Хаосе, впервые за все время существования была вынуждена отступить.

Все существа Вселенной были ошеломлены, их тела, охватывающие миллионы вселенных, окутала эта незнакомая энергия.

Окунувшись в эту новую, загадочную силу, первобытные существа испытали чувство благоговения и неутолимого любопытства.

Тем временем в космосе разворачивалось еще одно важнейшее событие.

Тьма, почувствовав посягательство на свое господство, не могла оставаться безучастной - ведь если она не будет действовать, то перестанет существовать.

Никс, Эребус, Нефтис и Дайкокутен - боги, олицетворяющие сущность тьмы, - получили срочный сигнал от той самой стихии, которую они представляли.

Понимая опасность, которую таит в себе новая энергия, они не стали медлить ни мгновения, отчаянно сопротивляясь свету в попытке выжить.

Так началось космическое перетягивание каната, многовековая борьба, в которой тьма наступала, свет отступал, свет отступал, и тьма уступала.

Конфликт длился сотни миллионов лет.

В конце концов, спустя неизмеримое количество времени, свет и тьма зашли в тупик.

После бесплодных усилий ни один из них не смог победить другого.

Зайдя в тупик, обе стороны задумались над решением.

Внезапно, словно по негласному соглашению, во Вселенной возникло новое явление.

Свет и тьма начали сливаться, один существовал внутри другого - две стороны одной космической монеты.

Вскоре, после эонов слияния, оба элемента смогли полностью переплестись.

Так родился баланс.

Еще через миллион лет свет и тьма полностью слились воедино.

Теперь в Хаосе оба элемента сосуществовали в гармонии.

Вернувшись к своему обычному, вялому состоянию, Хаос вновь погрузился в привычное затишье.

Первозданные, поначалу восхищенные рождением этого нового элемента, этого нового правила, этой новой концепции, вскоре потеряли к нему интерес.

Однако, неведомо для богов, в том самом месте, где появился первый луч света, из первородной искры сформировался светящийся бутон.

В Хаосе единственным существом, обратившим на это внимание, была богиня, олицетворяющая саму ночь, - Никс, ее глаза наполнились безграничным любопытством, когда она приблизилась, чтобы понаблюдать за бутонем.

Прошли эоны, но бутон оставался неподвижным, хотя Никс, не теряя надежды, продолжала наблюдать за ним.

Вскоре, по прошествии бесчисленных веков, в бутоне появилось движение.

После нескольких трепетных пульсаций бутон словно треснул, и из этих трещин полился бесконечный, ослепительный свет.

Никс, пристально наблюдавшая за происходящим, вздрогнула, а затем стремительно окутала разворачивающиеся события пеленой своей бесконечной божественности.

Через некоторое время в бутоне появилось все больше и больше трещин, и вскоре он был испещрен разломами.

КРАШ

Затем с громким звуком бутон разорвался на части.

Бесконечный свет, казалось, охватил всю вселенную; огромная энергия вырвалась наружу, разрушив множество барьеров Никса.

Сам Хаос начал излучать свет; сами правила, управляющие им, словно ожили, приветствуя существо, рожденное из этого бутона, и свет Вселенной запылал с новой силой.

Вывавшись из лопнувшего кокона, огромная жизненная сила пронеслась по космосу, насторожив многих богов, которые пытались понять это катаклизмическое событие.

Некоторые пытались заглянуть в будущее или прошлое, исследуя это явление, но никто не мог понять, что произошло и что послужило катализатором этого потрясения.

Облегченный вздох Никс разнесся по всей Вселенной: она была уверена, что ее ограничениям удалось скрыть эти тайны.

А там, где раскрылся бутон, стояло новое существо.

С внешностью человека, украшенного золотыми волосами, которые неистово пылали, прекрасным лицом, которое, казалось, было изваяно самой Вселенной, и золотыми глазами, которые освещали мир вокруг - если смотреть в них слишком долго, можно было испепелить саму душу.

Ростом около 1,90 метра, стройный, но мускулистый, компактный, достойный греческих богов (хотя они еще не родились), он, несомненно, мог быть назван совершенным.

Существо света медленно открыло глаза, словно пробуждаясь от долгого, беспробудного сна, его лицо все еще хранило следы сна, пока он постепенно приходил в себя.

Когда сознание вернулось, на его прекрасных чертах мелькнуло множество выражений: ужас, смятение, надежда, экстаз, снова ужас.

Однако со временем эти выражения исчезали, и его лицо вновь становилось бесстрастным, словно он обрел ясность.

—Значит, я теперь бог?— произнес мужчина, его голос был наполнен недоверием, пока он с недоумением смотрел на себя.

Всего несколько минут назад он занимался деловыми вопросами в деревне, когда без предупреждения на него обрушился самолет.

Затем его сознание погрузилось во тьму, и лишь несколько секунд назад он пришел в себя, и поток незнакомой информации захлестнул его разум.

Он словно очнулся от долгого, яркого сна, и его глаза открылись для вновь обретенного источника знаний.

—Итак, я умер?— Оглядев свое изменившееся тело и справившись с потоком информации, хлынувшим через его психику, Кейлон пришел к этому отрезвляющему выводу.

На лице Кейлона мелькнуло сложное выражение: мысль о смерти была, безусловно, неприятной.

Однако вскоре это выражение исчезло, и мысли снова прояснились.

—Забудьте об этом... Бесполезно оплакивать такие вещи.— Как человек, переживший множество трудностей в жизни, Кейлон обладал одной из самых сильных сторон - способностью к адаптации.

Он вел нелегкое существование, но в конце концов сумел преодолеть трудности, ни о чем не жалея, и совесть его была чиста.

Теперь же у него осталось горькое послевкусие от того, что он встретил свою смерть таким случайным, бессмысленным образом...

С невозмутимым видом Кейлон отбросил все тревоги о прошлом; ему нужно было сосредоточиться на текущих обстоятельствах.

—Но, похоже, я должен был перевоплотиться...— С несколько озадаченным выражением лица Кейлон размышлял о том, что, насколько он понимает, это не совсем обычная процедура.

Обычно перевоплощающийся - это обычный наемный рабочий, которого обычно сбивает грузовик.

Он вряд ли подходил под эту форму, будучи раздавленным самолетом, и, кроме того, он не был простым служащим.

—Забудьте об этом, давайте покопаемся в этом богатстве знаний в моей голове,— - отбросив эти непродуктивные мысли, Кейлон обратил свое внимание на огромные просторы информации, занимавшие его сознание.

После неопределенного времени, в течение которого Кейлон лишь пощупал поверхность этого безграничного колодца знаний, он наконец заново открыл глаза.

—Так это и есть мое наследство?— Кейлон осознал значение информации, переданной его разуму: похоже, это было наследство, дарованное ему как богу непосредственно самим Хаосом.

Здесь содержались сведения о его происхождении, нынешних обстоятельствах и все необходимое, чтобы прояснить его положение.

—Однако я действительно абсурдно силен...— Ощувив его врожденное могущество и поняв, кого и что он собой представляет, Кейлон почувствовал, как его охватывает оцепенение.

—Первозданный бог света, воплощение самого света - воистину извращенная сила!— Постигнув всю глубину своей сущности, Кейлон был ошеломлен.

Он был первозданным Богом, вершиной всего бесконечного Хаоса, и не просто первозданным - он был олицетворением самого света, свет был его сущностью, а он - его проявлением.

Со скучающим выражением лица Кейлон едва ли знал, как реагировать; на своем уровне силы он был практически всемогущ и всеосознателен.

—Сначала я должен овладеть этой силой...— Чувствуя тяжесть своего почти безграничного могущества, Кейлон понимал необходимость постижения всей широты своих возможностей.

Умерив свой пыл, Кейлон понял, что не может быть поглощен стремлением к дальнейшему расширению возможностей; он должен как следует контролировать свои способности.

—Придется приспособливаться.— Поставив перед собой четкую цель, Кейлон приготовился приступить к медитации; ему придется привести в порядок свое тело и разум, если он хочет процветать в этом новом существовании.

—Прости, Шелли, но тебе придется жить без меня. Возвращения не предвидится,— - прощаясь с прошлой жизнью, Кейлон собрался с силами, чтобы по-настоящему погрузиться в это незнакомое царство.

По крайней мере, перед смертью он составил завещание, согласно которому 40 % его имущества перейдет к Шелли, а остальные 60 % будут вложены в начинания, направленные на создание лучшего мира.

Приняв медитативную позу, Кейлон начал впитывать глубины вновь обретенных знаний.

Конечно же, он не знал, что маленькая коварная богиня пристально наблюдает за ним из тени, проявляя интерес.

<http://tl.rulate.ru/book/104277/4034918>